Глава 101 - Воспользовавшись ситуацией

С кланом Ли покончено!

Когда наблюдающие вдали зрители смотрели на яростно горящее пламя, покрывшее клан Ли и взметнувшееся до небес, необъяснимый холод возник в их сердцах. Им казалось, что они упали в ледяную бездну.

Сильнейший клан города соснового Тумана, доминировавший в течении тысячи лет, теперь был уничтожен одним единственным юношей, который год назад был всего лишь изготавливающим талисманы подмастерьем!

Реальность оказалась настолько жестокой, настолько непостижимой, настолько душераздирающей и шокирующей.

Каждый осознал, что после этой битвы, Чэнь Си больше не был слабым юношей над которым можно было издеваться, унижать и высмеивать; он больше не был учеником из обедневшей семьи, чьим прозвищем было Приносящий Несчастья...

Он должен был стать самой ослепительно сияющей звездой города Соснового Тумана за последнюю тысячу лет!

Около пламени взлетающего до небес стояла тихая толпа людей и опускалась вуаль цвета ночи, а вокруг всего этого висела давящая атмосфера и смертельная тишина.

В тот момент как только Чэнь Си собирался уйти.

«Чэнь Си! Оставайся там, где стоишь!» Сильный и громкий крик напоминал раскат грома, который разорвал тишину на куски. Все резко подняли свои головы и направили взгляды в сторону откуда исходил звук. Кто же мог быть тем, кто осмелился спровоцировать Чэнь Си после всего произошедшего?

Вжух! Вжух!

В воздухе появились две фигуры, а небо и землю наполнили сильные потоки воздуха. Первым летел мужчина средних лет в фиолетовом халате. Он был три метра ростом и его спина была прямой, подобно копью. Его внешний вид был величественен и полон достоинства. Этот человек управлял усадьбой генерала и фактически являлся правителем города Соснового Тумана, Цинь Хань.

Рядом с ним был эксперт номер один под командованием Усадьбы Генерала, Ло Чонг, у которого была стройная фигура и длинные руки.

Толпа близлежащих зрителей не могла не впасть ступор, увидев двух этих людей. Генерал Цинь не появился раньше, что бы вмешаться в ситуацию, но сознательно появился в это время. Быть может, он хочет воспользоваться ситуацией?

Рядом с пламенем моря Чэнь Си поднял глаза, чтобы взглянуть на Цинь Ханя и Ло Чонга, которые внезапно решили появиться. Он смутно понял что произошло, и его сердце не могло не дрогнуть. Они явно пришли с дурными намерениями!

Шаги! Шаги! Шаги!

После того, как Цинь Хань и Ло Чонг прибыли, большая группа охранников Усадьбы Генерала появилась вслед за ними., выстроившись в идеальном порядке. Сразу можно было увидеть, что они следовали строгой солдатской дисциплине в полном соответствии с уставом.

«Генерал Цинь, что у вас есть дело здесь?» Глаза Чэнь Си слегка сузились. Он как раз собирался распространить свою истинную сущность, но в его разуме появилась волна истощения, из-за чего он почувствовал головокружение, а его веки дрогнули, словно он пытался преодолеть желание уснуть.

Это было потому, что его душа слишком сильно истощилась.

Ранее, ради того, чтобы избежать ужасающей атаки Чёрной Жемчужины Крови Зла он использовал технику Дрожи Бога, яростно встряхнув душу Ли Фэнту, в результате чего его разум на мгновение опустел и он смог с ним быстро расправиться.

Тем не менее эта техника Дрожи Бога потребляла огромное количества энергии души. Всего один удар этой техники почти полностью истощил его душу. Если бы его душа уже не была на уровне Духовного Восприятия, то она определённо получила бы травму от этой атаки.

Самое главное было в том, что из-за прошедшей битвы почти 99% истинной сущности Чэнь Си было израсходовано. В этот момент ему трудно было бы управлять даже летающим мечом, не говоря уже о битве с кем-то.

Именно поэтому, когда Чэнь Си увидел, что Цинь Хань и Ло Чонг прибыли вместе, а так же привели с собой огромное количество охранников из Усадьбы Генерала, то мгновенно в своём сердце понял, что эти ребята хотели воспользоваться его слабостью и использовать эту ситуацию в своих целях!

«Чэнь Си, ты признаёшь свои преступления?!» Цинь Хань ровно держал его за спину и говорил голосом без малейших эмоций.

«И какие же преступления я совершил?» Чэнь Си говорил ему тем же тоном.

«Ло Чонг, скажи ему!» Цинь Хань почувствовал, что объясняя ему всё лично, он потерял бы своё достоинство, поэтому перепоручил это стоящему рядом с ним Ло Чонгу.

Лицо Ло Чонга скривилось, но он всё же холодно проговорил: "Усадьба Генерала ввела запрет на устройство беспорядков и проведение боевых действий в городе. Ты нарушил железный закон Усадьбы моего Генерала и согласно изложенным правилам..." Договорив до этого места, Ло Чонгу было крайне трудно открыть свой рот, и он не решался дальше говорить.

«Ло Чонг, достаточно». Цинь Хань на мгновение поднял брови, а затем холодно продолжил: "Согласно правилам, тебя нужно убить и выбросить твой труп прочь. Однако, если ты послушно позволишь себя захватить, склонишь свою голову и признаешь свои преступления, то сможешь избежать смерти, и отделаешься всего лишь разрушением твоей культивации, прежде чем тебя изгонят в шахты, где ты станешь рабом на всю оставшуюся жизнь."

«Чэнь Си, ты еще молод, не разрушай свое будущее. Усадьба моего Генерала олицетворяет волю династии Дарчу, и не допускает никаких нарушений закона на её территории. Ты публично уничтожил весь клан Ли, чем уже нарушил многие железные правила. Если ты не будешь сопротивляться, то я смогу гарантировать твою безопасность». Рядом стоящий Ло Чонг решил взять на себя инициативу.

«Я устроил беспорядки? Я нарушил железные законы Усадьбы Генерала? Если я не признаю свои преступления, то ты убьёшь меня, а если признаю - то ты разрушишь мою культивацию и отправишь меня в шахты в качестве раба..." Чэнь Си быстро пробормотал эти слова, а в его сердце появилась острая боль. Затем он внезапно поднял голову, а его голос стал пронзительно ледяным и не содержал никаких эмоций: "Позвольте мне спросить у вас двоих, где была ваша Усадьба Генерала, когда более 10 000 жителей района простолюдинов погибали жалкой смертью под лезвиями членов клана Ли? Где была ваша Усадьба Генерала, когда главный магазин Чжан и ресторан Чистый Поток превращались в руины? В том году, когда уничтожался мой клан Чэнь, где были вы двое?"

«Вы оба закрываете глаза на все виды зла, а добросердечные и храбрые люди находящиеся в вашей власти должны быть унижены и растоптаны? Какую квалификацию имеют бесстыдные и презренные люди, как вы, которые запугивают слабых и боятся сильных, представлять волю династии Дарчу?»

«Что ты сказал?» Цинь Хань взглянул на Чэнь Си. Его аура стала ледяной, а в его взгляде можно было обнаружить следы убийственного намерения.

Слова Чэнь Си задели его за живое и не давали возможности опровергнуть это, поскольку все в городе Соснового Тумана знали про эти события, но никто не осмеливался говорить об этом, как Чэнь Си.

Сила Усадьбы Генерала должна была не позволять никому идти против законов Усадьбы

Генерала. В то же время, если Усадьба Генерала вела свои дела в соответствии с правилами, члены этой усадьбы сами же и попирали эти правила, угнетая добродетельных и выказывая лесть могущественным.

Как говорится, правила были установлены только для того, чтобы сковывать и ограничивать слабых, тогда как сильные стояли над правилами, и никто не осмеливался их критиковать, когда они попирали и нарушали правила.

Это был неписанный закон или скрытое правило, которое нельзя было объявить во всеуслышание, поскольку это было чем-то, что противоречило существующим правилам, но оно существовало повсюду в этом мире.

В этот момент слова Чэнь Си разоблачили все эти вещи, которые нарушили правила, и это было похоже на свирепую и громкую пощёчину, ударившую лицо Цинь Ханя до такой степени, что оно горело от боли.

"Что я сказал? Среди всех присутствующих людей, я боюсь, только ты притворяешься невежественным и переспрашиваешь об этом, ведь так? Чэнь Си уже был готов рискнуть всем. Если такова Усадьба Генерала, то что будет со всей династией Дарчу? Как мог Чэнь Си не обратить внимание на этот момент? Он уже не был тем слабым юношей, который находился во власти других. Столкнувшись с такой провокацией, страх и подчинение будет лишь безответственным отношением к своей жизни!

"Абсолютный бред! Моя Усадьба Генерала уже арестовала и приговорила к смертной казни всех убийц, ответственных за смерть этих людей. Просто ты этого не видел." Цинь Хань смог стать управляющим Усадьбы Генерала, поэтому он однозначно не был обычным человеком. Он сделал глубокий вздох, прежде чем холодно продолжить: "Ты же в свою очередь публично убил весь клан Ли, и при этом нисколько не раскаиваешься, но в то же время посмел обвинить мою Усадьбу Генерала в том, что она не справляется со своими обязанностями удовлетворительно. Похоже, что только убив такого презренного злодея, как ты, я смогу защитить достоинство моей Усадьбы Генерала."

"Действительно хороший план. После того, как убьёте меня, то оба сможете сообщить клану Су из города Драконьего Озера, что именно вы справились с этой задачей, правильно?" Чэнь Си сморщил губы, а его глаза сузились, когда он сказал небрежным голосом: "Похоже на то, что сегодняшний вопрос может быть разрешён только при помощи битвы."

«Битвы?» Цинь Хань усмехнулся и сказал: "Ты слишком высоко ценишь себя. Это никакая не битва. Это моя Усадьба Генерала арестовывает и наказывает злодея!"

Вжух! Вжух! Вжух!

Именно в этот момент прозвучала волна звуков разрывающегося воздуха, словно она исходила из-за чрезвычайно далекого горизонта, и под аккомпанемент этих звуков семь потоков летающих огней прорезали небосвод, прежде чем быстро и с грохотом прибыть.

"«Старшие, смотрите! Этот парень - Чэнь Си!"

"Ох, так это он получил наследие в Обители Бессмертного Меча? Хммм! Он осмелился захватить вещи, принадлежавшие моему клану Су? Я хочу, что бы он немедленно вернул все их!"

"Хахаха! Я вспомнил как мы однажды приезжали в город Соснового Тумана, когда мы помогли Маленькой Цзяо разорвать её брачный контракт годы назад. Теперь мы снова прибыли в знакомое место и встретили старого друга. Это действительно судьба!"

"Схватить его! Если он не передаст сокровища из Обители Бессмертного Меча, то разорвать его на мелкие кусочки!»

...

В сопровождении разнообразных звуков в воздухе появилось семь мужчин и женщин в роскошных одеждах. Их ауры были неизмеримы, как огромный океан или возвышающаяся гора.

Лидером был высокий и могучий юноша; у него был крючковатый нос и пронзительный взгляд, а на его спине был закреплён обнажённый меч. Его аура вздымала до небес, подобно радуге. Рядом с ним стояли ещё три мужчины и две женщины, у всех без исключения были безбрежные ауры и несравненно элегантный вид.

Недалеко от них почтительно стоял юноша, чьё лицо было честным и ясным. Было очевидно, что его аура уступает этой шестёрке, но когда он смотрел на Цинь Ханя и остальных, его взгляд был наполнен плотным высокомерием.

«Шесть культиваторов Сферы Золотого Чертога клана Су!»

«Клан Су из города Драконьего Озера! Какое же сокровище Чэнь Си получил в Обители Бессмертного Меча?! Это сокровище даже вызвало одновременную отправку шести культиваторов Сферы Золотого Чертога клана Су!»

"Из огня да в полымя! Даже если Чэнь Си не будет убит Усадьбой Генерала на этот раз, он несомненно будет захвачен шестью культиваторами Сферы Золотого Чертога. Он никак не сможет вырваться из этого бедствия."

Увидев этих семь мужчин и женщин с неописуемыми аурами, находившиеся вдали наблюдатели были потрясены в своих сердцах, а в их глазах появилось глубокое почтение.

Более десяти лет назад, или, другими словами, на четвертый год после того, как клан Чэнь был уничтожен, эти мужчины и женщины уже однажды приезжали в город Соснового Тумана с

несколькими другими культиваторами Сферы Золотого Чертога.

В тот раз они в клочья разорвали брачный контракт с Чэнь Си, являвшимся старшим внуком клана Чэнь, прямо перед глазами всех жителей города Соснового Тумана, и потешались над этим какое-то время.

В этот момент, когда эти культиваторы Сферы Золотого Чертога появились вновь, как их не могли узнать все присутствующие люди?

Это на самом деле они!

Глаза Чэнь Си сощурились, когда сцены из прошлого где ему было четыре года всплыли в его сознании, а ненависть из его сердца разлилась по всему телу.

Летом того года он сопротивлялся интенсивной жаре, упорно культивируя под палящим солнцем, а его дед находился под карнизом, обучая Чэнь Хао чтению. Дул летний бриз, шелестели листья, и атмосфера была идиллически спокойной.

Однако в сумерках более 10 движущихся огней разорвали наступившую тишину. Они стояли в воздухе, глядя на него и его дедушку с надменными и презрительными выражениями лиц.

Они издевались над дедом как над куском старого мусора.

Они высмеивали его лягушкой, которая хотела съесть мясо лебедя.

Они разорвали брачный контракт перед глазами всех жителей города Соснового Тумана!

Тогда Чэнь Си было только четыре, он не знал, что такое унижение и издевательство. Он не знал, насколько была велика боль, когда другой человек приходит к вам в дом и старательно унижает вас.

Чэнь Си только видел, как его младший брат испугался и плакал на земле, он видел, что все тело его дедушки дрожало от ярости, он видел, что на этом старом лице появилось безграничное горе и гнев, и видел этот взгляд отчаяния, который заставил его испугаться, почувствовать себя беспомощным и почувствовать, что даже небо вот-вот рухнет...

Эта сцена нанесла невообразимый удар по его молодому сердцу, а так же заклеймило его болью, которую невозможно было стереть.

Ху ~

Чэнь Си яростно покачал головой, а затем сделал глубокий вдох, насильно подавляя ненависть и беспокойство в его сердце, так как понимал, что с его нынешней культивацией, он абсолютно не сможет быть соперником никого из них.

Бегство было единственным путем к выживанию.

Месть может подождать другого дня. Если бы он хотел отплатить за все унижения, которые он перенес, то он в первую очередь должен был убедиться, что сможет выжить. Только сохранив свою жизнь, у него будет возможность стать сильнее, и только тогда он сможет сделать всё, что хочет!

"Генерал Цинь, эти сторонние культиваторы хотят начать сражение в городе Соснового Тумана. Это определённо провоцирует достоинство и авторитет Усадьбы Генерала. Собираетесь ли ваша Усадьба Генерала вмешаться или нет?" Заговорив, Чэнь Си взглянул на Цинь Ханя и остальных.

Раньше Цинь Хань намеревался убить Чэнь Си, используя притворство защиты достоинства Усадьбы Генерала и представляя волю династии Дарчу, он был исполнен праведного негодования и жажды справедливости.

Теперь, столкнувшись с экспертами Сферы Золотого Чертога из клана Су, Чэнь Си дал ему попробовать на вкус его же лекарства, и при этом насмешливые и издевательские слова Чэнь Си были тем, что каждый мог понять.

http://tl.rulate.ru/book/8768/315004